

Социальные верования и основания морального выбора как предикторы гражданской идентичности подростков

Микляева А.В.

**ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена»),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, e-mail: a.miklyueva@gmail.com**

Самойлов О.М.

**ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена»),
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1509-7225>, e-mail: osamoilov1@gmail.com**

Цель. Анализ социальных верований и оснований морального выбора как предикторов гражданской идентичности подростков.

Контекст и актуальность. Несмотря на выраженный интерес исследователей к закономерностям формирования гражданской идентичности в подростковом возрасте, на данном этапе нет однозначных данных о влиянии социальных верований и оснований морального выбора на гражданскую идентичность российских подростков.

Дизайн исследования. Для описания социальных верований, оснований морального выбора и гражданской идентичности респондентов проводился сравнительный и корреляционный анализ. С помощью моделирования структурными уравнениями были выделены предикторы гражданской идентичности подростков (с учетом их возраста и пола).

Участники. Выборку составили 424 респондента 14–18 лет, в том числе 189 мальчиков и 235 девочек. Участники исследования являются учащимися школ, колледжей и высших учебных заведений Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Методы (инструменты). В исследовании были использованы методики: «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга в адаптации А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой, шкала «Вера в справедливый мир» К. Далберта в адаптации С.К. Нартовой-Бочавер и Н.Б. Астаниной, «Основания морального выбора» Дж. Грэма и Дж. Хайдта в адаптации О.В. Сычева и др., «Валентность гражданской идентичности» Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко.

Результаты. Согласно полученной модели ($\chi^2 = 110, df = 43, p < 0,01, CFI = 0,88, RMSEA = 0,06$) положительными предикторами гражданской идентичности у подростков являются основание морального выбора «лояльность», социальные аксиомы «награда за усилия» и «контроль над судьбой»; отрицательный вклад вносят показатели основания морального выбора «справедливость» и «уважение», причем влияние последнего ослабевает по мере взросления подростков. Специфическими предикторами гражданской идентичности девочек-подростков являются индивидуальные основания морального выбора («забота» и «справедливость»), а также социальные аксиомы «социальная сложность» и «награда за усилия»; для мальчиков-подростков специфическими предикторами гражданской идентичности оказались социальная аксиома «социальный цинизм», а также «лояльность» как сплачивающее моральное основание.

Основные выводы. Структура предикторов гражданской идентичности, представленных социальными аксиомами и основаниями морального выбора, частично различается для

подростков мужского и женского пола, а также незначительно изменяется по мере взросления подростков.

Ключевые слова: гражданская идентичность; подростки; предикторы гражданской идентичности; социальные аксиомы; основания морального выбора; вера в справедливый мир.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-28-00482, <https://rscf.ru/project/23-28-00482/>.

Для цитаты: Микляева А.В., Самойлов О.М. Социальные верования и основания морального выбора как предикторы гражданской идентичности подростков // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 4. С. 154–171. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150411>

Social Beliefs and Foundations for Moral Choice as Predictors of Civic Identity in Adolescence

Anastasia V. Miklyayeva

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, e-mail: a.miklyayeva@gmail.com

Oleg M. Samoilov

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1509-7225>, e-mail: osamoilov1@gmail.com

Objective. *The analysis of social beliefs and the foundations for moral choice as predictors of the civic identity of adolescents.*

Background. *Despite the expressed interest of researchers in the patterns of formation of civic identity in adolescence, at this stage there is no unambiguous data on the influence of social beliefs and foundations for moral choice on the civic identity of Russian adolescents.*

Study design. *A comparative and correlation analysis was carried out to describe the characteristics of the respondents' social beliefs, foundations for moral choice and civic identity. Using the structural equation modeling method, predictors of the civic identity of adolescents of different genders were identified (taking into account their age and gender).*

Participants. *The sample consisted of 424 respondents aged 14–18 years, including 189 boys and 235 girls. The study participants are students of schools, colleges and higher educational institutions in Saint Petersburg and the Leningrad region.*

Measurements. *The following methods were used in the study: “Social axioms” by M. Bond and K. Leung in the adaptation by A.N. Tatarko and N.M. Lebedeva, the scale “Faith in a just world” by K. Dalbert in the adaptation by S.K. Nartova-Bochaver and N.B. Astanina, the method “Moral foundations” by J. Graham and J. Haidt, adapted by O.V. Sychev et al., “The Valence of Civic Identity” by N.M. Lebedeva and A.N. Tatarko.*

Results. *According to the obtained model ($\chi^2 = 110$, $df = 43$, $p < 0,01$, $CFI = 0,88$, $RMSEA = 0,06$), positive predictors of civic identity in adolescents are the basis of moral choice “Loyalty”, social axioms “Reward for efforts” and “Control over fate”; indicators of the foundation for moral choice make a negative contribution “Justice” and “Respect”, and the influence of the latter weakens as teenagers grow up. Specific predictors of the civic identity of adolescent girls are the individual foundation for moral choice (“Care” and “Justice”), as well as the social axioms “Social complexity” and “Reward for efforts”; for adolescent boys, the specific predictors of civic identity turned out to be the social axiom “Social cynicism”, as well as “Loyalty” as a rallying factor a moral foundation.*

Conclusions. *The structure of predictors of civic identity, represented by social axioms and the foundations of moral choice, partially differs for male and female adolescents, and also changes slightly as adolescents grow up.*

Keywords: *civic identity; adolescents; predictors of civic identity; social axioms; belief in a just world; moral foundations.*

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation, project number 23-28-00482, <https://rscf.ru/project/23-28-00482/>.

For citation: Miklyaeva A.V., Samoilov O.M. Social Beliefs and Foundations for Moral Choice as Predictors of Civic Identity in Adolescence. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 4, pp. 154–171. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150411> (In Russ.).

Введение

На фоне многоуровневых изменений в социальной, политической и экономической жизни российских граждан все более актуальным становится вопрос о формировании гражданской идентичности. В последние десятилетия исследования феномена гражданской идентичности (ГИ) получили широкое распространение как в отечественной [9; 18; 20], так и в зарубежной [33; 38; 42] литературе. ГИ в широком смысле может быть определена как компонент социальной идентичности личности, представляющий собой результат осознания принадлежности к совокупности граждан своей страны [6]. В современной литературе активно обсуждается содержание ГИ в ее соотношении с другими компонентами социальной идентичности личности (национальным, политическим, правовым и т.д.) [3], при этом в качестве идентификационной основы может рассматриваться как осознание принадлежности к определенному государству [1; 34], так и осмысление себя в качестве гражданина определенного общества на основе универсальных гражданских ценностей [21], что в совокупности предполагает интеграцию понимания человеком своей роли как члена сообщества с его личными и групповыми идентич-

ностями и ценностями, а также с дисциплинарными знаниями и навыками, необходимыми для выполнения гражданских ролей, поддерживая мотивацию к гражданскому участию [30]. В структуре ГИ выделяются два компонента: сила, представляющая собой выраженность чувства принадлежности к общности граждан своей страны, и валентность, которая характеризуется как эмоциональная окрашенность этого чувства [18].

В литературе имеются сведения о том, что на формирование гражданской идентичности оказывают влияние различные социальные верования и основания морального выбора. Так, было выявлено, что уверенность в справедливости мира по отношению к человеку, выступающая в качестве одного из компонентов веры в справедливый мир [39], коррелирует с позитивностью гражданской идентичности [9]. Чем больше человек верит в справедливость мира, тем позитивнее отношение к общности сограждан. Схожие результаты были получены исследователями в Турции [23] и в США [32], где были обнаружены взаимосвязи ощущения единства и принадлежности к своему народу с социальной справедливостью и справедливостью социальных институтов.

В литературе описаны данные о взаимосвязи гражданской идентичности и

социальных аксиом, которые представляют собой общие знания о мире, предопределяющие поведение людей в широком диапазоне социальных ситуаций [27; 40]. С силой и валентностью гражданской идентичности связана социальная аксиома «религиозность» [17]. Однако в данном исследовании была обнаружена отрицательная связь ГИ с межличностным и институциональным доверием, что противоречит данным, которые мы описывали выше. Автор отмечает, что доверие положительно коррелирует с социальным цинизмом и социальной сложностью в структуре социальных аксиом, и описывает такую особенность как «социокультурный парадокс». В другом исследовании выявлено, что на гражданскую идентичность, характеризующуюся автором как возможность влиять на будущее и настоящее России, оказывает отрицательное влияние социальный цинизм, а положительное — награда за усилия [10].

В рассмотрении предикторов гражданской идентичности интерес у исследователей в последние годы возникает к основаниям морального выбора — критериям нравственной оценки поступков и событий с опорой на моральную интуицию и сопряженное с ней «автоматическое» эмоциональное реагирование, имеющее культурно-универсальный характер в силу эволюционных предпосылок возникновения [31]. Сплачивающие моральные основания, к которым традиционно относят лояльность, уважение и чистоту, положительно взаимосвязаны с гражданской идентичностью [14], построением позитивного образа своей страны [13]. В масштабном метааналитическом исследовании ($N = 192870$) было обнаружено, что активную политическую позицию, входящую в характеристику гражданской идентичности [33], положительно поддерживают сплыва-

ющие моральные основания, в то время как индивидуальные (забота и справедливость) — слабо и отрицательно [35]. Позднее была предпринята попытка воспроизведения результатов данного исследования, где были получены схожие результаты, но с меньшим эффектом, а также установлено, что регион проживания не является значимым медиатором связи политической идентичности и моральных оснований [26]. Валентность гражданской идентичности представляет собой ее эмоциональный компонент, при описании которого часто определяют данный феномен через чувство гордости и стыда за свою страну [41]. Согласно исследованиям, при доминировании в моральном профиле личности лояльности и уважения для граждан характерно испытывать гордость за свою страну, отождествлять себя с народом и ориентироваться на социальную иерархию [15]. В то же время высокие значения свободы и равенства, а также низкая выраженность лояльности подкрепляют чувство стыда за свою страну. Авторы отмечают, что наибольшую выраженность чувства стыда или гордости, независимо от поллярности, демонстрируют женщины. Такие данные позволяют сделать вывод о том, что валентность гражданской идентичности положительно связана со сплачивающими моральными основаниями, отрицательно — с индивидуальными.

Особую значимость проблема формирования гражданской идентичности имеет в подростковом возрасте, поскольку на этот период приходится наиболее интенсивные этапы социального становления личности. Как известно, для подростков характерна иная структура социальных верований и оснований морального выбора, чем для взрослых людей. Вера во всеобщую справедливость у подростков отрицательно связана с возрастом,

в то время как вера в персональную справедливость, напротив, с возрастом становится выше [29]. Как показывают зарубежные исследования, в структуре социальных аксиом для подростков характерны более высокие показатели социальной и более низкие показатели религиозности, чем для старшего поколения [43]. На российской выборке выявлено, что молодежи также присущи социальная сложность и награда за усилия [7]. Структура моральных оснований подростков частично схожа со взрослыми людьми [22; 25]. Специфику гражданской идентичности подростков определяет неполная сформированность когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов [12; 44]. Становится очевидно, что необходимо дифференцированно рассматривать взаимосвязи гражданской идентичности, социальных верований и оснований морального выбора подростков и взрослых, и результаты, полученные в исследованиях с привлечением взрослых людей, требуют дальнейшей проверки на подростковой выборке.

Отметим, что существуют данные о взаимосвязи пола подростков с гражданской идентичностью. Так, девочки в позднем подростковом возрасте демонстрируют более высокий уровень гражданской идентичности, чем мальчики [3]. Независимо от возраста к совершеннолетию повышается выраженность моральных ориентиров, осмысленный подход к анализу получаемой информации. Кроме того, у женщин показатели валентности гражданской идентичности выше, чем у мужчин [15]. Обнаружены различия и в гражданской активности как проявлении гражданской идентичности [37]. Так, девочки демонстрируют большую включенность в волонтерскую деятельность, а мальчики — в политическую активность

[28]. Однако некоторые исследования показывают, что между подростками разных полов нет различий в показателях гражданской идентичности [2]. Таким образом, в литературе складываются противоречивые данные о том, является ли становление гражданской идентичности в подростковом возрасте гендерно опосредованным.

Выявленный дефицит исследований, посвященных вкладу социальных верований и оснований морального выбора в формирование гражданской идентичности подростков, а также обнаруженные противоречия в представленных в литературе данных определили цель нашего исследования: анализ социальных верований и оснований морального выбора как предикторов гражданской идентичности подростков. В исследовании проверялись следующие гипотезы: 1) предикторами гражданской идентичности подростков являются вера в справедливый мир, сплачивающие основания морального выбора и социальные аксиомы «религиозность» и «награда за усилия»; 2) вклад указанных переменных в показатели гражданской идентичности подростков опосредован их возрастом и полом.

Метод

Процедура проведения исследования. Сбор эмпирических данных проводился анонимно. Респондентам были предложены к заполнению в бумажном формате методики для выявления социальных верований, оснований морального выбора и гражданской идентичности. Участие в исследовании являлось добровольным. Программа и протокол исследования были одобрены Этическим комитетом РГПУ им. А.И. Герцена (протокол ЭК № 24 от 27.11.2023). Данные доступны для вторичного анализа [11].

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 424 респондента в возрасте от 14 до 18 лет ($M = 16,34$), из них 189 мальчиков и 235 девочек. При проведении статистического анализа результатов использовалась следующая кодировка групп по полу: 1 — мальчики, 2 — девочки. Участники исследования являются учащимися школ, колледжей и высших учебных заведений Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Методики исследования. В исследовании использовались сокращенный вариант методики «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга в адаптации А.Н. Татарко и Н.М. Лебедевой [19]; шкала «Вера в справедливый мир» К. Далберта в адаптации С.К. Нартовой-Бочавер и Н.Б. Астаниной [8]; методика «Основания морального выбора» Дж. Грэма и Дж. Хайдта в адаптации О.В. Сычева и др. [16]. Исследование характеристик гражданской идентичности участников исследования проводилось с помощью методики «Валентность гражданской идентичности» Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко [4].

Статистическая обработка проводилась с помощью программ Statistica 12.0 и SPSS Ver.23 AMOS (Analysis of Moment Structures). В ходе статистического анализа были применены: U-критерий Манна—Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, метод моделирования структурными уравнениями (asymptotically distribution-free метод).

Результаты

Анализ общих результатов по выборке позволяет отметить средний уровень показателей ГИ. При этом в структуре компонентов ГИ валентность имеет большую выраженность, чем сила. В контексте социальных аксиом

для респондентов, независимо от пола, в наибольшей степени характерны убеждения «награда за усилия» и «социальная сложность», при этом наименьшую выраженность имеет «контроль над судьбой». Показатели веры в справедливость мира по отношению к себе в нашей выборке оказались выше, чем вера во всеобщую справедливость. Справедливость и забота оказались наиболее значимыми показателями среди оснований морального выбора, уважение — наименее значимым (табл. 1).

Сравнительный анализ ГИ у девочек и мальчиков позволил выявить отсутствие значимых различий в показателях силы, валентности и суммарного балла ГИ в зависимости от пола респондентов. При этом средние значения валентности ГИ, характеризующей эмоциональную окрашенность принадлежности к своей стране, выше, чем показатели силы ГИ, в обеих группах. В качестве основных социальных аксиом для респондентов, независимо от пола, выступают награда за усилия ($3,91 \pm 0,74$) и социальная сложность ($3,81 \pm 0,64$), менее всего в целом по выборке выражен контроль над судьбой ($2,79 \pm 0,63$). Наиболее характерным основанием морального выбора для респондентов, независимо от пола, является справедливость ($3,51 \pm 0,96$).

Значимые различия удалось выявить в структуре социальных верований и оснований морального выбора подростков в зависимости от их пола. Так, у девочек выше показатели социальных аксиом «награда за усилия» ($p = 0,00$), «социальная сложность» ($p = 0,00$), «забота» ($p = 0,00$) и «справедливость» ($p = 0,00$), а у их сверстников мужского пола выше выраженность веры во всеобщую справедливость ($p = 0,00$), а также социальных аксиом «лояльность» ($p = 0,01$) и

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа показателей гражданской идентичности (ГИ), социальных верований и оснований морального выбора у мальчиков и девочек

Показатели		В целом по выборке (N = 424)		Девочки (N = 235)		Мальчики (N = 189)		U-критерий Манна–Уитни		
		M	SD	M	SD	M	SD	U	Z	p
Гражданская идентичность	Сила	6,54	2,08	6,42	2,16	6,70	1,96	20673,50	-1,22	0,22
	Валентность	7,05	1,92	6,93	1,92	7,19	1,92	20259,00	-1,55	0,12
	Суммарный показатель ГИ	13,59	3,66	13,35	3,80	13,89	3,45	20296,00	-1,52	0,13
Социальные верования и основания морального выбора	Социальный цинизм	3,05	0,66	2,97	0,66	3,15	0,64	18470,50	-2,98	0,00
	Награда за усилия	3,91	0,74	4,07	0,66	3,72	0,79	16196,00	4,79	0,00
	Социальная сложность	3,81	0,64	3,94	0,59	3,65	0,66	16094,00	4,87	0,00
	Религиозность	3,03	0,82	3,07	0,78	2,98	0,87	21588,50	0,49	0,62
	Контроль над судьбой	2,79	0,63	2,76	0,63	2,82	0,63	20656,00	-1,24	0,22
	Вера в то, что мир справедлив ко мне	27,14	6,81	26,99	6,67	27,32	6,98	21152,00	-0,84	0,40
	Вера во всеобщую справедливость	21,22	6,06	20,72	5,61	21,85	6,54	19000,50	-2,56	0,01
	Суммарный показатель ВСМ	48,36	10,99	47,71	10,23	49,17	11,85	20117,50	-1,67	0,10
	Забота	3,27	1,00	3,47	0,89	3,02	1,08	16672,50	4,41	0,00
	Справедливость	3,51	0,96	3,66	0,87	3,31	1,03	17526,00	3,73	0,00
	Лояльность	3,07	0,98	2,95	0,96	3,21	0,98	18939,00	-2,61	0,01
	Уважение	2,46	1,08	2,37	1,10	2,58	1,05	19873,00	-1,86	0,06
Чистота	2,78	1,07	2,78	1,04	2,79	1,10	21926,00	-0,22	0,82	

Примечание: ВСМ – вера в справедливый мир; M – среднее значение, SD – стандартное отклонение, U – значение критерия Манна – Уитни, Z – стандартизированное значение критерия Манна – Уитни, p – уровень значимости; полужирным шрифтом выделены статистически значимые различия показателей, полученных в подгруппах мальчиков и девочек.

«социальный цинизм» ($p = 0,00$). На основе морального выбора «уважение» ($p = 0,06$), в то время как девочкам в большей степени присуще при совер-

шении морального выбора основываться на заботе ($3,27 \pm 1,00$) и в меньшей степени — на лояльности ($3,21 \pm 0,98$).

С помощью корреляционного анализа была обнаружена положительная взаимосвязь суммарного показателя ГИ ($r_s = 0,12$ при $p \leq 0,001$), силы ГИ ($r_s = 0,16$ при $p \leq 0,001$) и возраста, при этом взаимосвязи возраста с валентностью ГИ обнаружено не было.

В табл. 2 представлена структура корреляционных связей гражданской идентичности с показателями социальных верований и оснований морального

выбора. ГИ (суммарный показатель), независимо от пола респондентов, положительно взаимосвязана с такими социальными аксиомами, как награда за усилия, социальная сложность, религиозность и контроль над судьбой, всеми основаниями морального выбора и компонентами веры в справедливый мир.

В подгруппах мальчиков и девочек наблюдается схожая структура корреляционных связей как для общего показателя ГИ, так и для ее компонентов. При этом для мальчиков обнаружены положительные корреляционные связи социальных

Таблица 2

Взаимосвязи показателей гражданской идентичности, социальных верований и оснований морального выбора в выборках мальчиков и девочек (r_s Спирмена)

Показатели	В целом по выборке ($N = 424$)			Девочки ($N = 235$)			Мальчики ($N = 189$)		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3
1. Сила ГИ	1,00	0,66***	0,91***	1,00	0,71***	0,93***	1,00	0,57***	0,89***
2. Валентность ГИ	0,66***	1,00	0,90***	0,71***	1,00	0,91***	0,57***	1,00	0,87***
3. Суммарный показатель ГИ	0,91***	0,90***	1,00	0,93***	0,91***	1,00	0,89***	0,87***	1,00
4. Социальный цинизм	0,02	0,10***	0,06	-0,06	0,05	-0,01	0,11	0,15***	0,14
5. Награда за усилия	0,24***	0,28***	0,29***	0,25***	0,28***	0,28***	0,29***	0,35***	0,36***
6. Социальная сложность	0,12***	0,10***	0,12***	0,10	0,11	0,11	0,18***	0,16***	0,19***
7. Религиозность	0,30***	0,34***	0,36***	0,33***	0,39***	0,38***	0,26***	0,28***	0,32***
8. Контроль над судьбой	0,14***	0,22***	0,20***	0,09	0,19***	0,14***	0,19***	0,27***	0,26***
9. Вера в то, что мир справедлив ко мне	0,18***	0,23***	0,23***	0,19***	0,21***	0,21***	0,15***	0,24***	0,24***
10. Вера во всеобщую справедливость	0,25***	0,33***	0,32***	0,30***	0,28***	0,31***	0,18***	0,38***	0,32***
11. ВСМ общий балл	0,24***	0,32***	0,31***	0,29***	0,29***	0,31***	0,18***	0,34***	0,30***
12. Забота	0,17***	0,15***	0,18***	0,24***	0,15***	0,21***	0,12	0,20***	0,19***
13. Справедливость	0,17***	0,14***	0,18***	0,28***	0,19***	0,25***	0,08	0,13	0,13
14. Лояльность	0,37***	0,50***	0,47***	0,49***	0,61***	0,59***	0,21***	0,36***	0,33***
15. Уважение	0,26***	0,43***	0,37***	0,31***	0,49***	0,42***	0,17***	0,34***	0,30***
16. Чистота	0,22***	0,35***	0,31***	0,33***	0,40***	0,39***	0,09	0,30***	0,22***

Примечание: ГИ — гражданская идентичность, 1 — сила ГИ; 2 — валентность ГИ; 3 — суммарный показатель ГИ; ВСМ — вера в справедливый мир; * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$; *** — $p < 0,001$.

аксиом с показателями гражданской идентичности, а именно — социальной сложности со всеми показателями ГИ, контроля над судьбой — с силой ГИ, а также социального цинизма — с валентностью ГИ. В отличие от мальчиков для девочек характерны достоверные взаимосвязи справедливости как основания морального выбора со всеми показателями ГИ, и таких оснований морального выбора, как забота и чистота, с силой ГИ.

Для анализа вклада социальных верований и оснований морального выбора в показатели ГИ был использован метод моделирования структурными уравнениями. В результате была построена модель, имеющая следующие показатели соответствия данным: $\chi^2 = 110$, $df = 43$, $p < 0,01$, $CFI = 0,88$, $RMSEA = 0,06$ (см. рисунок).

Прямыми положительными предикторами ГИ являются социальные аксиомы «контроль над судьбой» и «награда

за усилия», а также основания морального выбора «лояльность» и «справедливость» (последняя — с отрицательным знаком). При этом вклад показателей лояльности и награды за усилия модулируется полом: вклад награды за усилия более выражен в подгруппе девочек, лояльности — в подгруппе мальчиков. Помимо этого, пол модулирует вклад в ГИ заботы, социальной сложности и социального цинизма: первые две переменные более «влиятельны» в подгруппе девочек, последняя — в подгруппе мальчиков. Возраст опосредует отрицательный вклад в ГИ уважения, который усиливается по мере взросления.

Обсуждение результатов

Проведенное эмпирическое исследование было направлено на анализ социальных верований и оснований морального выбора в качестве пре-

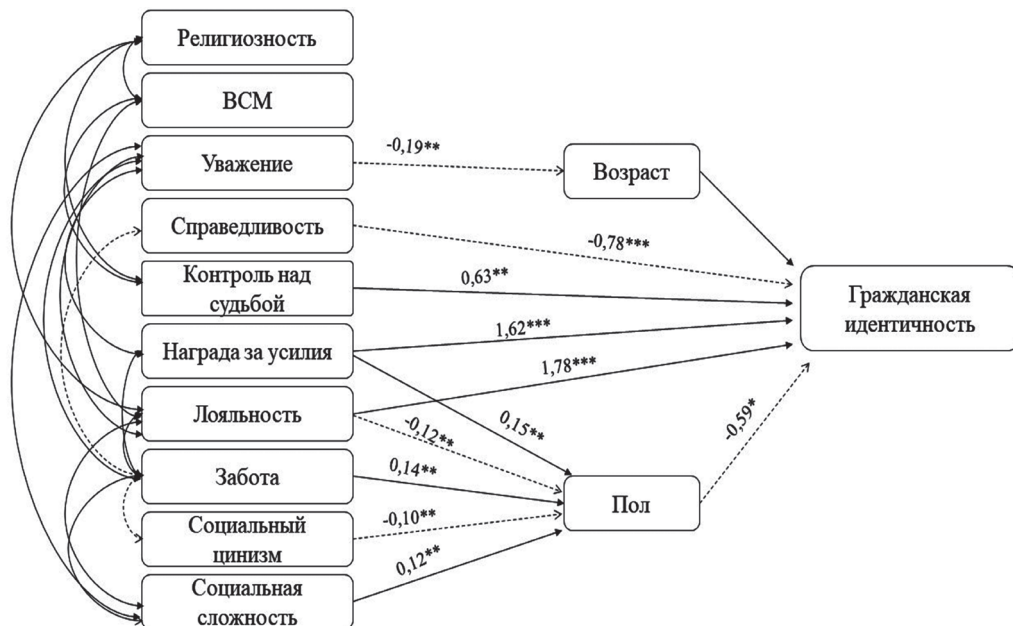

Рис. Предикторы гражданской идентичности у подростков:

* — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$, *** — $p < 0,001$, ВСМ — вера в справедливый мир

дикторов гражданской идентичности подростков.

Результаты исследования показали, что независимо от возраста и пола респондентов положительными предикторами ГИ выступают социальные аксиомы «контроль над судьбой» (убеждения относительно возможности влиять на собственную жизнь) и «награда за усилия» (убеждения относительно потенциальной преодолемости трудностей и проблем), а также основание морального выбора «лояльность» (выражающееся в преданности группе на фоне нетерпимости к изменникам), а отрицательным — основание морального выбора «справедливость» (определяющее оценки происходящего в контексте соблюдения/ущемления прав отдельных людей). Такие результаты подтверждают существующие в литературе данные о том, что ГИ положительно поддерживают сплывающие моральные основания (лояльность), а индивидуальные (справедливость), напротив, являются ее отрицательными предикторами [14; 26; 35]. Однако в нашем исследовании также было обнаружено отрицательное влияние сплывающего морального основания «уважение» (выражающееся в соблюдении порядка и иерархии в отношениях между людьми) на ГИ, которое опосредовано возрастом респондентов: чем старше подростки, тем сильнее отрицательное влияние уважения на гражданскую идентичность. Учитывая, что эти данные противоречат представленной выше гипотезе, сформулированной с опорой на исследования, проведенные с привлечением взрослых респондентов, можно интерпретировать их как проявление особенностей взросления, когда подростки демонстрируют протестное поведение и нежелание подчиняться авторитетам, что, вероятно, характеризует

особенности вклада оснований морального выбора в показатели ГИ, характерные именно для этого возрастного этапа.

Вера в справедливый мир не является прямым предиктором гражданской идентичности, однако обнаружено, что данный показатель вносит вклад в ГИ в совокупности с социальными аксиомами «контроль над судьбой» (убежденность в отношении возможностей человека контролировать события своей жизни) и «религиозность» (убежденность в позитивной функции религиозной веры для взаимоотношений людей), а также сплывающим моральным основанием «лояльность». «Религиозность» и «лояльность» предполагают следование внутригрупповым ценностям ориентирам и установкам, а также поведение, нормативное для данной социальной группы, частью которого в том числе является и гражданская активность. Поэтому вера в справедливость мира в данном случае ориентирована на внутригрупповое доверие и доверие социальным институтам, которые, вероятно, и детерминируют гражданскую активность как социально приемлемое поведение для данной группы. Социальная аксиома «контроль над судьбой» позволяет поддерживать ощущение контроля над принимаемыми решениями, что согласуется с данными о том, что вера в предопределенность судьбы негативно связана с оценкой возможности влиять на будущее своей страны [10] и позволяет предположить значимость для становления ГИ реализации различных форм гражданской активности, которые, хотя и различаются для подростков и взрослых, могут укреплять убежденность в контроле над происходящим. Это предположение, однако, нуждается в дополнительной эмпирической проверке.

Второе предположение, проверяемое в ходе нашего исследования, касалось опосредованности взаимосвязей между

ГИ, социальными верованиями и основаниями морального выбора возрастом и полом подростков. В ходе анализа не было выявлено значимых различий в показателях ГИ у мальчиков и девочек, однако были обнаружены различия в ее детерминации. У мальчиков выявлены более высокие значения веры во всеобщую справедливость и социальной аксиомы «социальный цинизм» (убежденность в бесполезности социальных институтов и бессмысленности различных форм гражданской активности), что можно рассматривать как противоречие, потому что социальный цинизм включает в себя ощущение враждебности окружающих и недоверие социальным институтам. Еще одним результатом стало то, что у девочек более выражены индивидуальные моральные основания (забота и справедливость), а у мальчиков, напротив, — сплывающие моральные основания (лояльность). В целом это соотносится с теоретическими положениями о том, что в качестве моральных оснований для женщин более характерна автономия, ориентация на благополучие и отстаивание прав личности, в то время как для мужчин наибольшую важность имеет преданность группе [16; 36]. При этом вклад лояльности как основания морального выбора в формирование ГИ более выражен в группе мальчиков, а заботы (выражающейся в поддержке благополучия человека) — в группе девочек. Как мы писали выше, было обнаружено, что лояльность достоверно выше у респондентов мужского пола. Полученные результаты противоречат литературным данным об отсутствии различий в лояльности у подростков разных полов при осуществлении морального выбора [24], но соотносятся с результатами, полученными на взрослой выборке [36]. Можно предположить, что

высокий уровень лояльности мальчиков связан с тем, что респонденты в нашем исследовании в большей степени представляют старший подростковый возраст. Социальные аксиомы «социальный цинизм», «награда за усилия» и «социальная сложность» (убежденность в изменчивости причин социального поведения и, соответственно, критериев его оценки) тоже дифференцированно прогнозируют ГИ в зависимости от пола: так, в структуре предикторов ГИ для девочек важную роль играют показатели социальной сложности и награды за усилия, а для мальчиков — социального цинизма. Полученные данные частично повторяют существующие в литературе данные о том, что ГИ положительно поддерживают социальные аксиомы «награда за усилия», «социальная сложность» и «социальный цинизм» (последний — с отрицательным знаком) [10; 17].

Итак, по результатам исследования можно сделать вывод, что вклад социальных верований и оснований морального выбора в ГИ подростков опосредован полом. У девочек в качестве предикторов ГИ выступают индивидуальные моральные основания, такие как справедливость и забота, социальные аксиомы «награда за усилия» и «социальная сложность», у мальчиков, напротив, сплывающие основания морального выбора, а именно — «лояльность» и социальная аксиома «социальный цинизм»; противоречивость предикторов ГИ подростков-мальчиков позволяет предположить у них более противоречивый характер становления ГИ в сравнении с девочками.

В завершение отметим, что существенным ограничением нашего исследования является использование интроспективных методов анализа ГИ, социальных верований и моральных оснований, а также отсутствие данных

о реальном поведении подростков, которое характеризовало бы их гражданскую активность, являющуюся формой материализации ГИ. Кроме того, в нашем исследовании не были проанализированы различия между подгруппами подростков, различающихся по возрасту (при том, что возрастной диапазон был довольно широк, разброс респондентов по возрасту составил пять лет). Представляются перспективными исследования, в которых будет учитываться характер гражданской активности подростков, при оценке которой субъективные самоотчеты респондентов будут дополняться результатами экспертных опросов, наблюдения и квазиэкспериментальных исследовательских процедур.

Заключение

По результатам исследования сделаны следующие выводы:

1) положительными предикторами гражданской идентичности у подростков, независимо от их пола и возраста, являются основание морального выбора «лояльность», социальные аксиомы «награда за усилия» и «контроль над судьбой»;

2) отрицательный вклад в формирование ГИ вносит показатель основания морального выбора «справедливость», влияние которого, однако, ослабевает по мере взросления подростков;

3) зафиксирована дифференцированная структура предикторов ГИ у подростков разного пола: для девочек предикторами ГИ являются индивидуальные основания морального выбора («забота» и «справедливость»), социальные аксиомы «социальная сложность» и «награда за усилия»; у мальчиков ГИ прогнозируют социальная аксиома «социальный цинизм», а также «лояльность» как сплачивающее моральное основание.

Проведенное эмпирическое исследование расширяет имеющиеся данные о структуре предикторов гражданской идентичности у подростков. Представленные в статье результаты могут быть использованы при разработке программ психологического сопровождения становления гражданской идентичности подростков, в которых необходимо учитывать содержание социальных верований и оснований морального выбора, усиливающих гражданскую идентичность подростков или, напротив, ослабляющих ее.

Литература

1. *Асмолов А.Г.* Как будем жить дальше? Социальные эффекты образовательной политики // Лидеры образования. 2007. № 6. С. 4–10.
2. *Беловол Е.В., Мелков С.В., Сахарова Т.Н.* Особенности гражданской идентичности российских подростков (на примере отдыхающих в международном детском центре «Артек») // Интеграция образования. 2022. Том 26. № 2(107). С. 363–385. DOI:10.15507/1991-9468.107.026.202202.363-385
3. *Дробижева Л.М.* Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2006. С. 10–29.
4. *Кочетова Ю.А., Емельянова Е.А.* Психологические характеристики проявления гражданской позиции в ранней и поздней юности [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2019. Том 11. № 4. С. 147–156. DOI:10.17759/psyedu.2019110412
5. *Лебедева Н.М., Татарко А.Н.* Функциональная роль гражданской идентичности в структуре социального капитала // Идентичность и организация в меняющемся мире: сборник науч. ст. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2009. С. 13–40.

6. Микляева А.В., Румянцева П.В. Соотношение центральных и периферических компонентов в структуре социальной идентичности личности // Психологический журнал. 2011. Том 32. № 5. С. 36–45.
7. Муращенкова Н.В. Социальные аксиомы и страх перед COVID-19: мультигрупповой анализ связи у студенческой молодежи трех стран // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 2. С. 89–108. DOI:10.17759/sps.2022130207
8. Нартова-Бочавер С.К., Подлитняк М.Б., Хохлова А.Ю. Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2013. Том 2. № 3. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2013_n3/64003 (дата обращения: 10.06.2024).
9. Неврюев А.Н., Гулевич О.А., Некрасова Е.А. Вера в справедливый мир, гражданская идентичность и социальная установка по отношению к войне (на примере гражданской войны в Сирии) // Психологический журнал. 2018. Т. 39. № 4. С. 17–26. DOI:10.31857/S020595920000066-8
10. Нестик Т.А. Отношение личности к прошлому, настоящему и будущему России: результаты эмпирического исследования // Социальная и экономическая психология. 2018. С. 190–212.
11. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023625037 Российская Федерация. Конструктивный патриотизм в структуре социальных установок подростков с различными траекториями взросления: № 2023624951: заявл. 18.12.2023: опубл. 26.12.2023 / А.В. Микляева, О.М. Самойлов, М.С. Лыткин, С.В. Васильева; заявитель федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена».
12. Соловьева Е.Е., Попова С.И. Особенности формирования гражданской идентичности в процессе развития личности школьника // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2020. № 58. С. 20–34. DOI:10.15382/sturIV202058.20-34
13. Сычев О.А., Белоусов К.И. Связь этики автономии и этики сообщества с представлениями россиян о Родине // Сибирский психологический журнал. 2021. № 80. С. 107–127. DOI:10.17223/17267080/80/6
14. Сычев О.А. и др. Миграционные намерения россиян: связь с идентичностью и моральными основаниями // Психологический журнал. 2021. Том 42. № 3. С. 52–63. DOI:10.31857/S020595920015193-8
15. Сычев О.А., Нестик Т.А. Моральные основания стыда и гордости за свою страну // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2022. Том 19. № 3. С. 528–549. DOI:10.22363/2313-1683-2022-19-3-528-549
16. Сычев О.А., Протасова И.Н., Белоусов К.И. Диагностика моральных оснований: апробация русскоязычной версии опросника MFQ // Российский психологический журнал. 2018. Том 15. № 3. С. 88–115. DOI:10.21702/grj.2018.3.5
17. Татарко А.Н. Взаимосвязь культурно-психологических факторов и социального капитала // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Том 5. № 1. С. 105–113.
18. Татарко А.Н. Роль гражданской идентичности в структуре социального капитала // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. № 2. С. 62–69.
19. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Разработка и апробация сокращенной версии методики «Социальные аксиомы» М. Бонда и К. Леунга // Культурно-историческая психология. 2020. Том 16. № 1. С. 96–110. DOI:10.17759/chp.2020160110
20. Шамионов Р.М. Роль гражданской идентичности, религиозности, пола и образования в приверженности молодежи к различным формам социальной активности // Вестник

- Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2023. Том 20. № 1. С. 7–23. DOI:10.22363/2313-1683-2023-20-1-7-23
21. *Bellamy R.* Citizenship: A very short introduction. Oxford, UK: Oxford University Press, 2008. 133 p.
 22. *Boehnke K.* Are Parents Decisive? The Intergenerational Transmission of Social Axioms Under Conditions of Rapid Social Change // Psychological aspects of social axioms: Understanding global belief systems. 2009. P. 109–127. DOI:10.1007/978-0-387-09810-4
 23. *Börü N., Yılmaz S.* Determining the level of patriotism attitudes of the education faculty students // Journal of Social and Humanities Sciences Research. 2020. Vol. 7. № 56. P. 2119–2125. DOI:10.26450/jshsr.1961
 24. *Bretl B.L., Goering M.* Age- and sex-based differences in the moral intuitions of American early adolescents // Evolutionary human sciences. 2022. Vol. 4(e33). DOI:10.1017/ehs.2022.34
 25. *Bretl B.L., Hansen D.M.* An exploration of the structure of moral intuitions in early adolescence // Cognitive Development. 2022. Vol. 64(101248). DOI:10.1016/j.cogdev.2022.101248
 26. *Castilla-Estévez D.* Moral foundations and political identity outside the us (preprint). 2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/377761906_MORAL_FOUNDATIONS_AND_POLITICAL_IDENTITY_OUTSIDE_THE_US_preprint
 27. *Chen S.X., Ng J.C.K., Wu W.C.H.* Social axiom and group identity explain participation in a societal event in Hong Kong // Humanit Soc Sci Commun. 2022. Vol. 9(67). DOI:10.1057/s41599-022-01069-9
 28. *Crocetti E., Jahromi P., Meeus W.* Identity and civic engagement in adolescence // Journal of adolescence. 2011. Vol. 35. P. 521–532. DOI:10.1016/j.adolescence.2011.08.003
 29. *Dalbert C.* The world is more just for me than generally: About the Personal Belief in a Just World Scale's validity // Social Justice Research. 1999. P. 79–98.
 30. *Du J., Choi J.N., Hashem F.* Interaction between one's own and others procedural justice perceptions and citizenship behaviors in organizational teams: The moderating role of group identification // Group dynamics: theory, research, and practice. 2012. № 16. P. 289–302.
 31. *Graham J. et al.* Mapping the moral domain // Journal of Personality and Social Psychology. 2011. Vol. 101(2). P. 366–385. DOI:10.1037/a0021847
 32. *Iceland J., Silver E., Goff K.* For whom is patriotism blind? Examining the roles of moral intuitions and system justification // Social Science Research. 2023. Vol. 112. P. 102811. DOI:10.1016/j.ssresearch.2022.102811
 33. *Haduong P. et al.* Who am I and what do I care about? Supporting civic identity development in civic education // Education, Citizenship and Social Justice. 2024. Vol. 19(2). P. 185–201.
 34. *Hart D., Richardson C., Wilkenfeld B.* Civic identity // Handbook of Identity Theory and Research. New York: Springer, 2011. P. 771–787.
 35. *Kivikangas J.M. et al.* Moral foundations and political orientation: systematic review and meta-analysis // Psychological Bulletin. 2021. Vol. 147. № 1. P. 55–94. DOI:10.1037/bul0000308
 36. *Koleva S.P. et al.* Tracing the threads: How five moral concerns (especially Purity) help explain culture war attitudes // Journal of Research in Personality. 2012. Vol. 46(2). P. 184–194. DOI:10.1016/j.jrp.2012.01.006
 37. *Le T.U., Johnson S.K., Lerner J.V.* The apple doesn't fall far from the tree: Longitudinal associations among American adolescents' civic engagement and family and school characteristics // Applied Developmental Science. 2023. P. 1–21. DOI:10.1080/10888691.2023.2195183
 38. *Lep Ž., Zupančič M.* Civic Identity in Emerging Adulthood: Validation of the Civic Identity Status Scale // European Journal of Psychological Assessment. 2022. Vol. 39. DOI:10.1027/1015-5759/a000696
 39. *Lerner M.J., Miller D.T.* Just world research and the attribution process: Looking back and forward // Psychological Bulletin. 1978. Vol. 85. P. 1030–1051. DOI:10.1037/0033-2909.85.5.1030

40. Leung K., Bond M.H. Social axioms: A model for social beliefs in multicultural perspective // *Advances in Experimental Social Psychology*. 2004. Vol. 36. P. 119–197.
41. MacMullen I. Doing without Love: Civic Motivation, Affection, and Identification // *The Journal of Politics*. 2013. Vol. 76. P. 73–85. DOI:10.1017/S0022381613001060
42. Martin L.J., Jonas A., Millsaps B. The Lens of Civic Identity: A Developmental Model for Undergraduate Education // *Michigan Journal of Community Service Learning*. 2023. Vol. 29(2). DOI:10.3998/mjcls.5133
43. Oceja L. Processes of Transmission and Change of Social Axioms and their Behavioral Influence in Spanish Culture // *Psychological aspects of social axioms: Understanding global belief systems*. New York: Springer, 2009. P. 129–141. DOI:10.1007/978-0-387-09810-4
44. Smith V.D. et al. Sorting through citizenship: A case study on using cognitive scaffolding to unpack adolescent civic identity formation // *The Journal of Social Studies Research*. 2022. Vol. 46(3). P. 223–235. DOI:10.1016/j.jssr.2021.09.002

References

1. Asmolov A.G. Kak budem zhit' dal'she? Social'nye efekty obrazovatel'noi politiki [How are we going to live on? Social effects of educational policy]. *Lidery obrazovaniya = Education leaders*, 2007, no. 6, pp. 4–10. (In Russ.).
2. Belovol E.V., Melkov S.V., Sakharova T.N. Osobennosti grazhdanskoi identichnosti rossiiskikh podrostkov (na primere otdykhayushchikh v mezhdunarodnom detskom tsentre «Artek») [Specificity of russian teenager's civic identity (case of campers at the Artek international children's centre)]. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*, 2022. Vol. 26, no. 2(107), pp. 363–385. DOI:10.15507/1991-9468.107.026.202202.363-385 (In Russ.).
3. Drobizheva L.M. Gosudarstvennaya i etnicheskaya identichnost': vybor i podvizhnost' [State and ethnic identity: choice and change]. *Grazhdanskie, etnicheskie i religioznye identichnosti v sovremennoi Rossii [Citizen, ethnic and religious identities in modern Russia]*. Moscow: Publ. Institut sotsiologii RAN, 2006, pp. 10–29. (In Russ.).
4. Kochetova Yu.A., Emelianova E.A. Psikhologicheskie kharakteristiki proyavleniya grazhdanskoi pozitsii v rannei i pozdnei yunosti [Psychological Characteristics of the Manifestation of Civil Position in Early and Late Youth] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological—Educational Studies*, 2019. Vol. 11, no. 4, pp. 147–156. DOI:10.17759/psyedu.2019110412 (In Russ.).
5. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Funktsional'naya rol' grazhdanskoi identichnosti v strukture sotsial'nogo kapitala. Identichnost' i organizatsiya v menyayushchemsya mire: sbornik nauch. st. Moscow: Izdatel'skii dom GU-VShE, 2009, pp. 13–40. (In Russ.).
6. Miklyaeva A.V., Rumyantseva P.V. Sootnoshenie tsentral'nykh i perifericheskikh komponentov v strukture sotsial'noi identichnosti lichnosti [Balance of central and peripheral components in the structure of person's social identity]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2011. Vol. 32, no. 5, pp. 36–45. (In Russ.).
7. Murashchenkova N.V. Sotsial'nye aksiomy i strakh pered COVID-19: mul'tigruppovoi analiz svyazi u studencheskoi molodezhi trekh stran [Social Axioms and Fear of COVID-19: a Multigroup Analysis of the Relationship among Student Youth of the three Countries]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 2, pp. 89–108. DOI:10.17759/sps.2022130207 (In Russ.).
8. Nartova-Bochaver S.K., Podlipnyak M.B., Khokhlova A.Yu. Vera v spravedlivyi mir i psikhologicheskoe blagopoluchie u glukhikh i slyshashchikh podrostkov i vzroslykh [Belief in a Just World and Psychological Well-Being in Deaf and Hearing Adolescents and Adults] [Elektronnyi resurs]. *Klinicheskaya i spetsial'naya psikhologiya = Clinical and Special Psychology*, 2013. Vol. 2, no. 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyclin/2013/n3/64003.shtml> (In Russ.).

9. Nevryuev A.N., Gulevich O.A., Nekrasova E.A. Vera v spravedlivyi mir, grazhdanskaya identichnost' i sotsial'naya ustanovka po otnosheniyu k voine [Belief in a just world, national identity, and military attitudes: the case of Syria war]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psikhologicheskii zhurnal*, 2018. Vol. 39, no. 4, pp. 17–26. DOI:10.31857/S020595920000066-8 (In Russ.).
10. Nestik T.A. Otnoshenie lichnosti k proshlomu, nastoyashchemu i budushchemu Rossii: rezul'taty empiricheskogo issledovaniya [Attitudes toward past, present and future of Russia: an empirical study]. *Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya = Social and economic psychology*, 2018, pp. 190–212. (In Russ.).
11. Svidetel'stvo o gosudarstvennoi registratsii bazy dannykh № 2023625037 Rossiiskaya Federatsiya. Konstruktivnyi patriotizm v strukture sotsial'nykh ustanovok podrostkov s razlichnymi traektoriyami vzrosleniya: № 2023624951: zayavl. 18.12.2023: opubl. 26.12.2023 / A.V. Miklyayeva, O.M. Samoilov, M.S. Lytkin, S.V. Vasil'eva; zayavitel' federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Rossiiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. A.I. Gertsena» (In Russ.).
12. Solov'eva E.E., Popova S.I. Osobennosti formirovaniya grazhdanskoi identichnosti v protsesse razvitiya lichnosti shkol'nika [Specific features of forming civil identity in personal development of school students]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya = St. Tikhon's University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology*, 2020. Vol. 58, pp. 20–34. DOI:10.15382/sturIV202058.20-34 (In Russ.).
13. Sychev O.A., Belousov K.I. Svyaz' etiki avtonomii i etiki soobshchestva s predstavleniyami rossiyan o Rodine [Association of the Individualizing and Binding Moral Foundations with Conceptions of Motherland in Russia]. *Sibirskii Psikhologicheskii Zhurnal = Siberian journal of psychology*, 2021, no. 80, pp. 107–127. DOI:10.17223/17267080/80/6 (In Russ.).
14. Sychev O.A. et al. Migratsionnye namereniya rossiyan: svyaz' s identichnost'yu i moral'nymi osnovaniyami [Attitudes toward migration in russian: associations to social identity and moral foundations]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2021. Vol. 42, no. 3, pp. 52–63. DOI:10.31857/S020595920015193-8 (In Russ.).
15. Sychev O.A., Nestik T.A. Moral'nye osnovaniya styda i gordosti za svoyu stranu [Moral foundations for the feelings of shame and pride regarding the native country]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2022. Vol. 19, no. 3, pp. 528–549. DOI:10.22363/2313-1683-2022-19-3-528-549 (In Russ.).
16. Sychev O.A., Protasova I.N., Belousov K.I. Diagnostika moral'nykh osnovanii: aprobatsiya russkoyazychnoi versii oprosnika MFQ [Diagnosing Moral Foundations: Testing of the Russian Version of the Moral Foundations Questionnaire]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal*, 2018. Vol. 15, no. 3, pp. 88–115. DOI:10.21702/rpj.2018.3.5 (In Russ.).
17. Tatarko A.N. Vzaimosvyaz' kul'turno-psikhologicheskikh faktorov i sotsial'nogo kapitala. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina = Bulletin of Leningrad state university A.S. Pushkin*, 2012. Vol. 5, no. 1, pp. 105–113. (In Russ.).
18. Tatarko A.N. Rol' grazhdanskoi identichnosti v strukture sotsial'nogo kapitala [The role of civic identity in the structure of social capital]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki = Bulletin of the State University of Education. Series: Psychology*, 2012. Vol. 2, pp. 62–69. (In Russ.).
19. Tatarko A.N., Lebedeva N.M. Razrabotka i aprobatsiya sokrashchennoi versii metodiki «Sotsial'nye aksiomy» M. Bonda i K. Leunga [Developing and Testing a Short Version of the Social Axioms Questionnaire by M. Bond and K. Leung]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2020. Vol. 16, no. 1, pp. 96–110. DOI:10.17759/chp.2020160110 (In Russ.).

20. Shamionov R.M. Rol' grazhdanskoi identichnosti, religioznosti, pola i obrazovaniya v priverzhennosti molodezhi k razlichnym formam sotsial'noi aktivnosti [The role of civic identity, religiosity, sex, and education in young people's commitment to various forms of social activity]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2023. Vol. 20, no. 1, pp. 7–23. DOI:10.22363/2313-1683-2023-20-1-7-23 (In Russ.).
21. Bellamy R. *Citizenship: A very short introduction*. Oxford, UK: Oxford University Press, 2008. 133 p.
22. Boehnke K. Are Parents Decisive? The Intergenerational Transmission of Social Axioms Under Conditions of Rapid Social Change. *Psychological aspects of social axioms: Understanding global belief systems*, 2009, pp. 109–127. DOI:10.1007/978-0-387-09810-4
23. Börü N., Yilmaz S. Determining the level of patriotism attitudes of the education faculty students. *Journal of Social and Humanities Sciences Research*, 2020. Vol. 7, no. 56, pp. 2119–2125. DOI:10.26450/jshsr.1961
24. Bretl B.L., Goering M. Age- and sex-based differences in the moral intuitions of American early adolescents. *Evolutionary human sciences*, 2022. Vol. 4, article e33. DOI:10.1017/ehs.2022.34
25. Bretl B.L., Hansen D.M. An exploration of the structure of moral intuitions in early adolescence. *Cognitive Development*, 2022. Vol. 64, article 101248. DOI:10.1016/j.cogdev.2022.101248
26. Castilla-Estévez D. Moral foundations and political identity outside the us (preprint). 2024. URL: https://www.researchgate.net/publication/377761906_MORAL_FOUNDATIONS_AND_POLITICAL_IDENTITY_OUTSIDE_THE_US_preprint
27. Chen S.X., Ng J.C.K., Wu W.C.H. Social axiom and group identity explain participation in a societal event in Hong Kong. *Humanit Soc Sci Commun*, 2022. Vol. 9(67). DOI:10.1057/s41599-022-01069-9
28. Crocetti E., Jahromi P., Meeus W. Identity and civic engagement in adolescence. *Journal of adolescence*, 2011. Vol. 35, pp. 521–532. DOI:10.1016/j.adolescence.2011.08.003
29. Dalbert C. The world is more just for me than generally: About the Personal Belief in a Just World Scale's validity. *Social Justice Research*, 1999, pp. 79–98.
30. Du J., Choi J.N., Hashem F. Interaction between one's own and others procedural justice perceptions and citizenship behaviors in organizational teams: The moderating role of group identification. *Group dynamics: theory, research, and practice*, 2012, no. 16, pp. 289–302.
31. Graham J. et al. Mapping the moral domain. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011. Vol. 101, no. 2, pp. 366–385. DOI:10.1037/a0021847
32. Iceland J., Silver E., Goff K. For whom is patriotism blind? Examining the roles of moral intuitions and system justification. *Social Science Research*, 2023. Vol. 112, p. 102811. DOI:10.1016/j.ssresearch.2022.102811
33. Haduong P. et al. Who am I and what do I care about? Supporting civic identity development in civic education. *Education, Citizenship and Social Justice*, 2024. Vol. 19, no. 2, pp. 185–201.
34. Hart D., Richardson C., Wilkenfeld B. Civic identity. *Handbook of Identity Theory and Research*. New York: Springer, 2011, pp. 771–787.
35. Kivikangas J.M. et al. Moral foundations and political orientation: systematic review and meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 2021. Vol. 147, no. 1, pp. 55–94. DOI:10.1037/bul0000308
36. Koleva S.P. et al. Tracing the threads: How five moral concerns (especially Purity) help explain culture war attitudes. *Journal of Research in Personality*, 2012. Vol. 46, no. 2, pp. 184–194. DOI:10.1016/j.jrp.2012.01.006
37. Le T.U., Johnson S.K., Lerner J.V. The apple doesn't fall far from the tree: Longitudinal associations among American adolescents' civic engagement and family and school characteristics. *Applied Developmental Science*, 2023, pp. 1–21. DOI:10.1080/10888691.2023.2195183
38. Lep Ž., Zupančič M. Civic Identity in Emerging Adulthood: Validation of the Civic Identity Status Scale. *European Journal of Psychological Assessment*, 2022. Vol. 39. DOI:10.1027/1015-5759/a000696

39. Lerner M.J., Miller D.T. Just world research and the attribution process: Looking back and forward. *Psychological Bulletin*, 1978. Vol. 85, pp. 1030–1051. DOI:10.1037/0033-2909.85.5.1030
40. Leung K., Bond M.H. Social axioms: A model for social beliefs in multicultural perspective. *Advances in Experimental Social Psychology*, 2004. Vol. 36, pp. 119–197.
41. MacMullen I. Doing without Love: Civic Motivation, Affection, and Identification. *The Journal of Politics*, 2013. Vol. 76, pp. 73–85. DOI:10.1017/S0022381613001060
42. Martin L.J., Jonas A., Millsaps B. The Lens of Civic Identity: A Developmental Model for Undergraduate Education. *Michigan Journal of Community Service Learning*, 2023. Vol. 29, no. 2. DOI:10.3998/mjcs.5133
43. Oceja L. Processes of Transmission and Change of Social Axioms and their Behavioral Influence in Spanish Culture. *Psychological aspects of social axioms: Understanding global belief systems*. New York: Springer, 2009, pp. 129–141. DOI:10.1007/978-0-387-09810-4
44. Smith V.D. et al. Sorting through citizenship: A case study on using cognitive scaffolding to unpack adolescent civic identity formation. *The Journal of Social Studies Research*, 2022. Vol. 46, no. 3, pp. 223–235. DOI:10.1016/j.jssr.2021.09.002

Информация об авторах

Микляева Анастасия Владимировна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии человека, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Самойлов Олег Михайлович, лаборант-исследователь, научно-исследовательская лаборатория «Когнитивные исследования в образовании», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО «РГПУ им. А.И. Герцена»), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1509-7225>, e-mail: osamoilov1@gmail.com

Information about the authors

Anastasia V. Miklyaeva, Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Human Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8389-2275>, e-mail: a.miklyaeva@gmail.com

Oleg M. Samoilov, Research Assistant, Research Laboratory “Cognitive Research in Education”, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1509-7225>, e-mail: osamoilov1@gmail.com

Получена 16.07.2024

Received 16.07.2024

Принята в печать 14.12.2024

Accepted 14.12.2024